

СТРУКТУРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ²⁴

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Правоприменительные технологии имеют сложное строение и в различных видах юридической деятельности могут проявляться различным образом. В то же время, поскольку все возможные варианты юридических технологий имеют одинаковые сущностные признаки, полагаем целесообразным рассмотреть правоприменительную технологию как разновидность юридических конструкций.

Следует отметить, что, поскольку в теории права проблематика правоприменительной технологии исследовалась в гораздо меньшем объеме, чем вопросы техники и технологии законотворчества, определения понятия правоприменительной технологии в научной литературе встречаются очень редко и зачастую их можно сконструировать только путем интерпретации предлагаемого тем или иным ученым определения юридической (или законодательной) технологии с учетом специфики правоприменительной деятельности.

Необходимо отметить, что для юридической науки термин «юридическая конструкция» не является новым. Целая правоведческая школа – школа конструктивной юриспруденции (вторая половина XIX века) – определяла юридическую конструкцию как одно из главных средств, которое использует правовая наука, в частности, при восполнении пробелов в праве. Выдающимся представителем данной школы является Р. Иеринг, называвший толкование низшей юриспруденцией, противопоставляя ей высшую – анализ, конструкцию и систематизацию юридических отношений [14, С. 63-71].

Русские дореволюционные юристы также занимались проблемами юридических конструкций. Так, Н.М. Коркунов отмечал: «Если бы изучение права ограничивалось одним толкованием, то не только юристам каждого отдельного государства, но даже каждому новому поколению юристов одной и той же страны приходилось бы начинать дело изучения сызнова, так как законы нередко меняются быстрее людских поколений...» [23, С. 348]. И далее автор пишет: «Между тем, несмотря на разнообразие и изменчивость права, в нем есть и постоянные или, по крайней мере, более устойчивые элементы, не меняющиеся с каждой переменной законодательных определений. Юридическая

²⁴ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

нормировка отношений меняется гораздо быстрее и легче, чем сами отношения и их основные элементы. Поэтому если за основу изучения права принять не нормы юридические, как это бывает при толковании, а юридические отношения, то получаются более прочные и устойчивые выводы» [23, С. 348-349].

Н.М. Коркунов был категорически не согласен с утверждением С.А. Муромцева в том, что прием юридической конструкции является только «особенностью юридического воззрения» [23, С. 349-350]. Он определял конструкции как общенаучный метод, который присущ как естественным, так и общественным наукам. В качестве примера Н.М. Коркунов приводит конструкции из сферы астрономии и кристаллографии: «Совершенно такое же не только практическое, но и научное значение имеет и юридическая конструкция. Между ней и конструкциями, например, астрономическими и кристаллографическими нет принципиального различия» [23, С. 350-353].

Термин «юридическая конструкция», как полагает Т.А. Доценко, в современной юридической науке понимается неоднозначно [10, С. 317]. Так, одни авторы отождествляют юридическую конструкцию с логической дедукцией [37, С. 73], другие – с теоретическими положениями [29], третьи – со способом регулирования общественных отношений [12], четвертые раскрывают юридические конструкции как средство юридической техники [3, С. 275] и т. д.

Несомненно, что огромный вклад в определение сущности и содержания юридических конструкций, их значения в исследовании теории права, в нормотворческой и правоприменительной деятельности был внесен А.Ф. Черданцевым. По его утверждению, «юридическая конструкция представляет собой идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов» [40, С. 131]. Далее А.Ф. Черданцев пишет: «Юридическая конструкция, во-первых, служит формой отражения действительности, является упрощенным, огрубленным образом общественных отношений, урегулированных правом. Во-вторых, юридическая конструкция создается в результате абстракции...» [42].

Следует согласиться с Р. Лукичем, полагающим, что «создание конструкций (в праве, как и в других отраслях науки) – трудное, ответственное и опасное дело...» [26, С. 278]. «Трудным оно является потому, что необходимо найти лучший способ понимания и отражения чрезвычайно сложной правовой реальности; ответственным и опасным потому, что последствия недоброкачественных или излишних конструкций могут оказаться весьма тяжелыми» [26, С. 278-279].

Конструкция должна соответствовать своему предназначению и, по утверждению К.М. Коркунова, она должна удовлетворять определенным условиям. «Первое из этих условий, – пишет автор, – условие полноты. Конструкция должна покрывать все возможные частные случаи. И все они должны укладываться в рамках. Второе условие – условие последовательности. Правильная конструкция должна быть последовательна и притом в двояком отношении. Сама она не должна составлять исключения из общих юридических положений, а должна быть согласована с ними. Кроме того, конструкция должна быть такова, чтобы решение всех частных вопросов, относящихся к данному отношению, получалось бы как необходимый логический вывод. И, в-третьих, конструкция должна быть естественной и простой. Потому что сложная или неестественная конструкция не облегчит, а затруднит понимание» [23, С. 353-354].

Рассматривая виды юридических конструкций, следует согласиться с мнением А.Ф. Черданцева, который выделяет нормативные юридические конструкции, выраженные в

нормах права, и теоретические, применяемые правовой наукой в качестве метода познания права [40, С. 150]. Но, по нашему убеждению, как таковой, грани между нормативной и теоретической конструкциями, которая бы резко отделяла одну от другой, не существует. Юридическая наука изучает нормы права, а, следовательно, и нормативные юридические конструкции, которые выражены и закреплены в нормах права.

Исследуя конструкции, определяя их недостатки, юридическая наука дает предложения с целью их развития и совершенствования, а также разрабатывает новые конструкции, более адекватно отражающие регулируемые правом отношения, лучше отвечающие интересам государства на том или ином этапе развития общества. Использование совершенных юридических конструкций законодателем, в свою очередь, ведет к совершенствованию законодательства.

Справедливо отметил Р. Лукич: «Правовая конструкция создается путем выделения из правовых понятий низшего порядка того общего, что присуще им в качестве таковых. Тем самым конструируется новое понятие, охватывающее все понятия низшего порядка, из которых оно создано; при этом обычно выявляется главное во всех этих понятиях, их основная идея, и таким образом глубже постигается их сущность, а соответствующие нормы лучше увязываются в одно целое» [26, С. 276].

Создание конструкций преследует цель поиска лучшего способа понимания и отражения в норме права чрезвычайно сложной правовой реальности. Конструкция должна точно и наиболее полно охватывать те нормы права, из которых она выводится и средством создания которых является.

Таким образом, юридические конструкции представляют собой комплексы правовых средств, которые образуют типизированные модели, соответствующие своеобразной разновидности общественных отношений. Весьма важным является выявление особенностей юридических конструкций в различных видах юридической деятельности и в правоприменении.

По нашему мнению, структура правоприменительной технологии включает следующие элементы: правоприменительная стратегия и тактика, методы и способы, правила и приемы, а также дополнительный элемент – процессуальную форму, состоящую из процессуальных производств, режимов и стадий. Приведенный инструментарий правоприменительной технологии основан на использовании комплекса юридико-технологических средств, подбор которых осуществляется непосредственно субъектом правоприменения с учетом особенностей конкретного правоприменительного казуса.

По вопросу структуры юридической технологии, и соответственно структуры правоприменительной технологии, единства мнений в отечественной правовой доктрине не сложилось. Например, Н.А. Власенко выделяет только один юридико-технологический элемент – порядок применения средств, методов и приемов подготовки и принятия итоговых юридических решений – соответственно, средства, методы и приемы рассматриваются им в структуре юридической техники [6, С. 6-9].

К.Н. Княгинин включает в структуру юридической технологии приемы и способы использования средств юридической техники и знаний об этих приемах и способах и выводит юридико-технические средства за рамки технологии, позиционируя технику и технологию в качестве параллельных образований [20, С. 3-4]. Составители (А.В. Малько, М.А. Костенко, В.В. Яровая) одного из самых современных словарей-справочников «Юридическая техника» полагают, что «Правоприменительная техника включает в себя:

– правила оформления и построения правоприменительных актов;

– способы легализации правовых документов;
– способы разрешения коллизий в праве и преодоления пробельности;
– способы процедурно-процессуального оформления юридической практики» [44, С. 113].

В.Н. Карташов, в отличие от указанных ученых, вводит в состав структуры юридической технологии дополнительные элементы, позволяющие отойти от понимания технологии исключительно как механизма использования юридической техники. Он выделяет в юридической технологии семь элементов:

«1) юридическую технику, как совокупность средств юридической деятельности; 2) юридическую тактику как систему приемов, способов и методов оптимальной юридической деятельности; 3) юридическую стратегию – научно обоснованные принципы, долгосрочные планы, прогнозы и методы деятельности; 4) сами действия и операции по разработке, принятию и обнародованию (опубликованию) правовых решений (актов); процессуальные формы деятельности (юридические стадии, производства режимы); показатели, характеризующие качество и эффективность юридической деятельности, а также временные, финансовые и иные затраты на эту деятельность; 7) соответствующие виды, формы, средства и методы контроля и надзора за законностью, качеством и эффективностью принимаемых юридических решений (актов)» [17, С. 22].

Представляется, что избранный В.Н. Карташовым вариант решения оптимален, поскольку такое видение содержания юридической технологии более всего отвечает ее сущности как единого комплексного института, использование структурных элементов которого в юридической деятельности должно способствовать повышению ее эффективности и качества. Отметим, что данным ученым, с нашей точки зрения, в структуру юридической технологии включены заимствованные из криминалистики и преобразованные с учетом специфических особенностей технологии такие понятия как «тактика» и «стратегия».

Вместе с тем, при рассмотрении вопроса о соотношении юридической технологии и юридической деятельности, включая в содержание юридической технологии, с одной стороны, средства, приемы, способы и методы осуществления оптимальной юридической деятельности, а с другой стороны – непосредственно осуществляемые при помощи указанных средств, приемов, способов и методов действия и операции, В.Н. Карташов тем самым фактически отождествляет юридическую технологию с юридической деятельностью.

Также представляется не совсем оправданным включение в состав юридической технологии элементов, напрямую не относящихся к процессу осуществления юридической деятельности, – показателей, характеризующих качество юридической деятельности, затрат на эту деятельность, элементов контроля за итоговыми юридическими актами.

Вопрос о содержании юридической технологии может быть основан на сопоставлении вариантов «наборов» элементов, представленных Н.А. Власенко, К.Н. Княгининым, В.Н. Карташовым, А.Н. Мироновым, И.В. Колесник и А.Н. Илясовым. Сопоставление позиций названных ученых по вопросу содержания юридических технологий наглядно представлено в табличной форме.

**Элементы структуры юридической технологии:
сопоставление позиций некоторых авторов**

Княгинин К.Н. ²⁵	Власенко Н.А. ²⁶	Илясов А.Н. ²⁷	Колесник И.В. ²⁸	Карташов В.Н. ²⁹	Миронов А.Н. ³⁰
–	Средства				Субъект
–	Методы			–	Объект
–	–	–	Тактика		
–	–	–	Стратегия		
–	–	Правила		Процессу- альные формы	Техника
–	–	Принципы	Действия и операции (производство по принятию акта)		
Приемы		–	Приемы	Показатели (критерии) эффективности	
Способы	–	–	Способы	Виды, формы, средства и методы контроля и надзора (условия и факторы) эффективности	

Исходя из приведенной выше таблицы, полагаем, что элементами юридической технологии являются следующие:

- юрико-технологическая стратегия,

²⁵ Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991. С. 3–4.

²⁶ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 6–9.

²⁷ Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008. С. 92.

²⁸ Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной тех-нологии в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 62.

²⁹ Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологи-ческие аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12–13.

³⁰ Миронов А.Н. Юридическая технология нормативных правовых актов: монография. Уфа, 2008. С. 19.

- юридикo-технологическая тактика;
- юридикo-технологические методы и способы;
- юридикo-технологические правила и приемы.

Прежде чем говорить о каждом из структурных элементов правоприменительной технологии, следует отметить, что юридикo-технические средства достаточно подробно и качественно изучены в рамках проводимых исследований юридической техники (В.М. Баранов, В.Н. Карташов, М.Л. Давыдова, Т.А. Кашанина и др.). Повторное исследование их сущности и предназначения вряд ли оправдано, однако обосновать их с позиции технологичности правоприменения все же стоит. Так, общая структура входящих в состав правоприменительной технологии юридикo-технических средств аналогична той, которая присутствует во всех других разновидностях юридической деятельности – это термины и понятия, юридические конструкции, презумпции, фикции и т. п. Эти средства могут быть классифицированы по различным критериям: по их предметно-физическим характеристикам, по разновидностям правоприменительной деятельности, при осуществлении которой они применяются, по режиму использования, по источнику происхождения и т. д.

При этом наиболее общим практически для всех видов технологий является состав общесоциальных средств, включающий языковые, логические, терминологические, лингвистические и другие подобные средства, применяемые при создании различных правовых актов и документов, которые в разных видах юридической деятельности создаются при помощи одних и тех же общесоциальных средств, объединяющих в себе такие средства, как язык, единицами которого являются знаки, языковые единицы, понятия, суждения, социальные нормы и т. п. Эта система общесоциальных средств используется и в правоприменительной технологии.

Более специфичен состав средств, объединяемых в группе специально-юридических, что обусловлено юридикo-правовой спецификой каждого отдельного вида и подвида юридической деятельности. Каждый вид и подвид юридической деятельности регламентируется специальным законодательством, имеющим свои специфические юридические понятия, термины, конструкции, правовые предписания, акты и иные правовые явления, выработанные наукой и практикой соответствующей отрасли права. Все это говорит о том, что состав специально-юридических средств, используемых в правоприменительной технологии, так же максимально широк и определяется отраслевым законодательством. Например, специально-юридические средства, используемые в деятельности гражданских и арбитражных судов, состоят из юридических понятий и терминов, устанавливаемых в гражданском, административном и уголовном законодательстве; правовых предписаний, содержащихся в отраслевых законах; рекомендаций вышестоящих судебных инстанций и обычаев, сформированных в процессе осуществления правоприменения.

По своему содержанию особенностями обладают объединяемые в составе технологии материально-технические средства, состав которых определяется спецификой осуществления того или иного вида юридической деятельности. К материально-техническим средствам, используемым в правоприменительной технологии, можно отнести разнообразные технические приспособления, приборы, инструменты, вещества, способствующие осуществлению юридической деятельности.

Относительно таких элементов правоприменительной технологии, как юридикo-технологические стратегия и тактика, следует отметить, что их содержание определяется

спецификой, задачами и целями правоприменительной деятельности вообще и ее отдельных видов. В связи с этим следует вести речь и о необходимости разработки стратегии и тактики каждой стадии правоприменительной деятельности в зависимости от стоящих перед субъектом правоприменения задач, определяемых спецификой конкретного юридического факта.

Существуют общие требования к стратегическим и тактическим планам, определяющим последовательность и содержание деятельности субъекта права. Эти планы должны отвечать ряду критериев. Во-первых, они должны строиться с учетом целей правоприменительной деятельности, достижение которой обеспечивается минимальными затратами, в кратчайший срок и при использовании оптимально необходимого технологического инструментария (средств, правил, приемов и способов юридической технологии). Во-вторых, они должны складываться из этапов реально выполнимой физической или интеллектуально-волевой деятельности и содержать набор юридико-технологических средств, доступных конкретному субъекту правоприменительной деятельности в конкретной правореализационной ситуации, быть способным развертываться в динамике, с учетом стадий соответствующей деятельности и их прохождения во времени.

Такие структурные элементы правоприменительной технологии, как технологические правоприменительные методы, способы по своей сути являются родственными понятиями, различающимися по объему обобщения и охвата массива юридической деятельности.

С учетом направленности предмета регулирования этого элемента юридической технологии можно выделить способы, приемы, правила и методы использования средств юридической техники и отдельно – способы, приемы, правила и методы осуществления юридической деятельности/

Необходимость выделения в структуре юридической технологии первой совокупности юридико-технологических средств обусловлена тем, что одни и те же юридические технические средства могут быть по-разному применены в юридической деятельности.

К примеру, такое юридико-техническое средство, как компьютер, может использоваться как разновидность печатной машинки – для изготовления текстов судебных актов; как приспособление, которое позволяет извлекать необходимую аналитическую, нормативную и судебно-практическую информацию из различных справочно-информационных систем таких как «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс» и т. д., а также из Интернета в целях определенной помощи интеллектуально-волевой деятельности правоприменителя при рассмотрении дела; в качестве механизма воспроизведения аудио-, видеозаписей, содержащих информацию, имеющую существенное значение по делу; как накопитель аналитической информации по итогам осуществления правоприменительной деятельности; как средство реализации программы «Электронное правосудие», которая в настоящий момент введена в том числе в судах в рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия».

При судебном разбирательстве непосредственно могут быть применены современные телекоммуникационные технологии. Например, для обеспечения возможности участия в процессе лиц, которые находятся в отдаленных населенных пунктах России и не имеют развитого сообщения с городами, где расположены арбитражные суды, при проведении судебного заседания может быть использована система видеосвязи.

Внедрение данных систем влечет за собой необходимость разработки новых способов и правил использования правоприменительных средств.

Таким образом, приведенный выше инструментарий правоприменительной технологии включает комплекс юридико-технологических средств, подбор которых осуществляется непосредственно субъектом правоприменения с учетом особенностей конкретного правоприменительного казуса.

Более индивидуален по своему содержанию состав включаемых в правоприменительную технологию правоприменительных технологических правил, так как в них отражаются закономерности, определяемые спецификой осуществления деятельности по применению права компетентными органами. Причем эти правила различаются даже внутри правоприменительной технологии – по ее видам. Некоторые из этих правил в силу своей универсальности или особого значения для всей юридической деятельности в целом получают свое закрепление в нормативных правовых актах. Например, правила сбора и оценки доказательств, процедурные правила принятия решения судом и др.

Однако даже в таком специфическом элементе правоприменительной технологии все же существуют две группы технологических правил, которые сравнительно одинаковы во всех видах правоприменительной технологии.

В первую группу входят правила составления текстов правоприменительных актов, которые включают различные логические и языковые правила, схожие для всех видов правоприменения. Соответственно, в состав этой группы входят и правила специфические, которые не могут быть использованы всеми правоприменителями (например, судьей, комиссией по делам несовершеннолетних и др.). Это, например, формально-реквизитные и структурные правила составления правовых актов.

Ко второй группе относятся процедурные правила, применяемые при принятии правоприменительных решений (актов), в числе которых имеются общие правила, определяемые спецификой режима осуществления правоприменительной деятельности.

Что касается приемов правоприменительных технологий, то они особенно близки и по содержанию, и по специфике к технологическим правоприменительным правилам, однако в конкретной правоприменительной ситуации их выделение методологически и практически необходимо.

При этом в указанные выше понятия вкладывается следующий смысл:

Юридико-технологическая стратегия – оптимальное использование согласованных юридико-технологических средств, предусмотренное планом организации конкретной юридической деятельности с учетом обеспечения единства выделяемых стадий, способствующих достижению поставленных целей и задач.

Юридико-технологическая тактика – оптимальное использование согласованных юридико-технологических средств, предусмотренное для осуществления юридической деятельности на некоторых ее этапах и достижения определенных (ближайших, частных, промежуточных, второстепенных и т. п.) целей этой деятельности.

Юридико-технологические методы – объединенные в единое целое родственные способы достижения конкретных целей юридической деятельности.

Юридико-технологические способы – согласованная совокупность родственных приемов, используемых для достижения конкретной цели юридической деятельности.

Юридикo-технологические правила – основополагающие положения, отражающие определенные закономерности, которые выделяются при осуществлении деятельности по созданию и реализации права, как в целом, так и на ее стадиях, этапах.

Юридикo-технологические приемы – частные, наиболее оптимальные и эффективные в заданной правовой ситуации правила использования юридических средств при осуществлении юридической деятельности.

Таким образом, юридическая технология предполагает использование юридико-технических средств посредством юридических способов воздействия на действительность, являясь отражением или конструированием их системного взаимодействия в виде юридико-технологических принципов, правил, приемов, способов, методов, которые применяются субъектами права для получения юридически значимых результатов.

При этом юридико-технические средства – прерогатива и основа исследования юридической техники, а потому – это различные предметы и явления, используемые в процессе осуществления юридической деятельности, то есть под средствами понимается то, при помощи чего осуществляется воздействие на что-либо, «предмет», «инструмент» обеспечения деятельности, носящий по отношению к этой самой деятельности внешний характер. Соответственно, под юридико-техническими средствами, как уже отмечалось, нами понимаются различные средства – предметы и явления, используемые при осуществлении юридической деятельности.

Выстроенная нами структура – горизонтальная модель юридической технологии – соответствует общефилософскому понятию структуры, согласно которому структура – это «...относительная, но существенная выделенность, дискретность частей и фаз или стадий изменений и развития, а вместе с тем, определенная и тоже устойчивая, сохраняемая упорядоченность, определенный строй всей совокупности отношений, связей и взаимодействия между этими частями, фазами и стадиями, объединяющимися в некоторое единое целое» [43, С. 129].

Однако юридическая технология является системным образованием, структурные элементы которой соподчинены и находятся в разновариантной функциональной взаимосвязи. Эта связь представляет отношения такой зависимости, при которой использование одного элемента структуры юридической технологии невозможно без задействования других ее элементов, изменение одного ее структурного элемента взаимно обусловлено изменением другого. Таким образом, структура юридической технологии является системой функционально связанных элементов, которая «...в целом может успешно функционировать, то есть выполнять свою роль в том случае, когда каждый из образующих ее элементов в данный период времени оптимален» [43, С. 152].

Например, наличие технических средств невозможно без использования в рамках определенных технологий. Например, аудиотехника обуславливает необходимость задействования при ее практическом использовании других элементов структуры технологии: правил, приемов, способов и методов, обеспечивающих возможность реального использования этого средства в юридической деятельности.

Подводя итог рассмотрению вопроса об элементах юридической технологии, следует отметить, что на нормативном, прикладном и доктринальном уровнях пока не существует детально проработанных технологий со структурной организацией, идентичной приведенной в настоящей работе и отвечающей раскрытым выше требованиям системности. Некоторым исключением из этого правила является криминалистика, в

рамках которой фактически разрабатываются вопросы о следственной и дознавательской технологии. В различных процессуальных кодексах и материальных законах закреплены только общая схема, принципы и задачи юридической деятельности. Аспекты же собственно технологии этой деятельности, своего рода «технологического знания», не проработаны.

Как отмечалось, при анализе особенностей правоприменительной технологии невозможно ее одновременное инструментальное наполнение базовыми средствами, правилами, приемами, способами и методами, которые подходили бы для всех видов правоприменения. Каждый отдельный вид применения права отличается по типу организации правоприменения, кругу правоотношений, входящих в сферу деятельности соответствующих органов, объему их компетенции, реализуемым ими целям и задачам, субъектам правоприменения и другими специфическими особенностями, которые неизбежно отражаются на составе и содержании используемых при осуществлении того или иного вида правоприменительной деятельности.

Специфическая особенность правоприменительной деятельности – ее жесткая процедурно-процессуальная организация. Весь процесс применения права осуществляется не произвольно по субъективному усмотрению правоприменителей, а в специально установленных процессуальных и процедурных формах, с использованием процедур и средств, позволяющих детально разобраться в фактической ситуации, отделить факты, имеющие юридическое значение, верно истолковать и применить конкретную норму права, правильно определить и закрепить в правоприменительном акте обязанности и ответственность субъектов возникшего правоотношения. В результате правоприменения осуществляется конкретизация положений норм права, перевод достаточно общих правовых предписаний, моделей на непосредственных участников фактических отношений в точно зафиксированных в индивидуальном правоприменительном акте и обязательных к выполнению правовых велениях. Учитывая необходимость соблюдения правоприменителями принципов законности, оперативности и эффективности правоприменительной деятельности, нормоустановителем выработана процедура, определяющая порядок перевода требований норм права на уровень конкретных носителей субъективных прав и юридических обязанностей. В связи с этим правоприменительный процесс становится целенаправленным, на него в меньшей мере влияют случайные факторы, что способствует укреплению законности и правопорядка в обществе, обеспечению защиты интересов личности [21, С. 67].

Другими словами, обязательный дополнительный структурный элемент всех видов правоприменительной технологии составляет процессуальная форма, составными частями которой являются в числе прочего процессуальные стадии – объединенные общей целью этапы осуществления правоприменительной деятельности.

Технология применения права на каждом таком этапе, стадии отличается специфическим набором правил, требований, процессуальных механизмов, используемых в целях достижения задачи каждой такой стадии.

Применение права, как и всякий процесс, подразделяется на отдельные стадии, которые представляют собой относительно самостоятельные процедуры (виды деятельности), осуществляемые компетентными должностными лицами и направленные на решение конкретной правоприменительной задачи. Стадии правоприменения характеризуют логику и последовательность действий при рассмотрении и решении юридического дела.

Деление правоприменительного процесса на стадии имеет, в первую очередь, важное научно-теоретическое значение, так как способствует наиболее глубокому осмыслению сущности правоприменения в целом, облегчает теоретический анализ правоприменительной деятельности, способствует ее научному исследованию, чем создает возможность наиболее эффективного использования научных разработок и рекомендаций в практической деятельности правоприменительных органов. При этом каждая стадия, будучи относительно обособленным звеном, частью правоприменительной деятельности, находится в тесной взаимосвязи с остальными. Лишь последовательное и правильное осуществление каждой из совокупности однородных правоприменительных действий обеспечивает эффективность правоприменения в целом.

В правовой науке выделяют две группы таких стадий: функциональные и процедурные. Из них функциональные стадии представляют собой этапы развития правоприменительной деятельности в ее интеллектуально-волевом аспекте, направленном на решение конкретного правового казуса, а процедурные – этапы осуществления материальной, активно-преобразовательной стороны правоприменительной деятельности непосредственно в правоприменительном процессе. В теории права вопрос о составе функциональных стадий осуществления правоприменительной деятельности до сих пор остается предметом обсуждения [1, С. 127].

Необходимо отметить, что с позиции отраслевых наук, в частности, науки уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права процесс применения права составляют реальные этапы, которые проходит в своем развитии юридическое дело с момента принятия решения о его возбуждении (например, в уголовном процессе возбуждение уголовного дела, передача дела по подследственности, предварительное расследование или следствие, предварительное слушание, судебное следствие, прения сторон, постановление приговора и др.). Общая же теория права со своей стороны рассматривает стадии правоприменительного процесса как логическую последовательность действий при вынесении правоприменительного акта. В связи с этим следует согласиться с предложением рассматривать процесс применения права с объективной и субъективной сторон. Так, с объективной стороны – это процесс разбирательства юридического дела, из системы взаимосвязанных правоприменительных действий, а с субъективной – процесс логической смены необходимых в целях правоприменения действий, который позволяет проследить последовательность интеллектуально волевой деятельности правоприменителя по юридической квалификации дела и принятию решения. Причем объективная и субъективная стороны процесса применения права находятся в неразрывном и постоянном единстве [11, С. 50-52; 24, С. 15; 25, С. 39; 27, С. 23; 33, С. 221; 34, С. С. 9].

На доктринальном уровне выделяются следующие функциональные стадии:

- установление фактических обстоятельств дела, установление юридической основы дела – выбор и анализ юридических норм, решение дела и документальное оформление принятого решения [2, С. 155; 8, С. 31; 39, С. 73];

- установление фактических обстоятельств дела, формирование юридической основы дела, решение дела, государственно-принудительная реализация правоприменительного акта (дополнительная стадия);

- установление фактических обстоятельств дела, выбор нормы права и юридическая квалификация дела, проверка и толкование нормы права, решение дела, контрольно-исполнительная стадия [30] и др.

Как видно из приведенных выше перечней, все они фактически включают в себя три функциональные стадии осуществления правоприменительной деятельности: установление фактической основы дела, установление юридической основы дела и принятие решения. Стадия исполнения принятого решения и контроля за этим исполнением включается в состав функциональных стадий не всеми учеными, и, полагаю, это более всего отвечает сущности функциональных стадий, представляющих собой этапы развития интеллектуально-волевой деятельности правоприменителя по решению конкретной правовой ситуации.

На наш взгляд, данная точка зрения представляется наиболее убедительной. Выделение в отдельные стадии правоприменительного процесса таких, как проверка подлинности правовой нормы, ее действия во времени, пространстве и по кругу лиц, а также толкование применяемой правовой нормы не вполне обоснованно. Без деятельности по проверке подлинности правовой нормы и ее толкованию юридическая квалификация дела невозможна, и, таким образом, данные стадии более точно считать не самостоятельными, а составляющими стадию установления юридической основы дела.

Некоторые правоведаы полагают, что если «говорить о стадиях и быть терминологически, а также и юридически точными, то первая и вторая стадии в общетеоретической структуре правоприменительного процесса объединяются в одну» [16, С. 8]. Подтверждение данного мнения можно обнаружить и в высказываниях тех, кто полагает, что исследование фактических обстоятельств и установление юридической основы дела протекают практически одновременно. При этом констатируется, что исследование фактических обстоятельств и их юридическая квалификация являются, в сущности, подготовительными действиями к применению нормы права, а собственно применением права считают стадию вынесения правоприменительного решения [3, С. 330-331; 28, С. 21].

Для правильного понимания данного вопроса следует иметь в виду, что конкретные правоприменительные процессы отличаются друг от друга, как по составу участников, так и по организационно-правовым формам и способам осуществления. В одних случаях, по утверждению А.С. Категова, правоприменение выглядит как несложный единовременный акт должностного лица, как действие, не требующее особой процедуры для познания обстоятельств рассматриваемой жизненной ситуации и ее правильного юридического разрешения. В других – правоприменение выступает как сложный последовательно развивающийся комплекс правореализующих действий и актов различных его участников, в котором организующие и властные действия и акты должностных лиц органов государства определяют его возникновение, ход и завершение [19, С. 180]. Указанные действия основываются на нормативно-правовых предписаниях и «опредмечиваются» в форме соответствующих актов-документов. Правовая форма упорядочивает действия правоприменяющих субъектов, придает им юридическую определенность и обеспечивает строгую последовательность их осуществления.

С общетеоретической точки зрения, как было отмечено выше, более целесообразно выделять три основные стадии правоприменительного процесса. Однако при этом не

отрицается связь между первой и второй стадиями, также как и между второй и третьей – они взаимообуславливают друг друга и осуществляться одна без другой не могут³¹.

Первой стадией правоприменения является стадия установления фактической основы дела.

В зависимости от сложности и сущности фактических обстоятельств они устанавливаются различными лицами, и процесс их установления представляет различную по степени трудности деятельность. Юридические факты различаются по сфере общественных отношений, где они произошли, и поэтому влекут за собой разные последствия. Одни из них имеют положительное значение и оценку, другие – отрицательное.

Любые юридические факты должны быть установлены достоверно. Если они установлены неполно или вызывают сомнение, применение права окажется необоснованным и незаконным, вследствие чего одни могут незаслуженно получить какие-либо блага, другие незаслуженно их утратить. Справедливо утверждение А.Ф. Черданцева о том, что «установление фактов нельзя уподобить установлению столба из горизонтального положения в вертикальное. Установление фактов есть не что иное, как сбор информации об этих фактах, доказывание их наличия или отсутствия» [41, С. 250]. Однако необходимо учесть, что полнота и достоверность часто имеют оценочный и относительный характер.

Реальный факт, который предстоит установить, зачастую находится в прошлом. Термином «факт» обычно обозначают ограниченное пространство и временем отрезок действительности, а также достоверное знание, отражающее данную действительность.

Достижение объективной истины по делу тесно связано с доказыванием. Доказательственная деятельность сводится к следующим действиям: а) отыскание, обнаружение доказательств; б) сбор и фиксация, то есть документальное оформление; в) анализ доказательств в их совокупности, то есть определение их достаточности для подтверждения фактов, которые затем будут положены в основу решения [9].

Для некоторых решений закон требует приведения доказательств с объяснением, почему одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. При этом выводы о доказанности обстоятельств и достоверности доказательств требуют раскрытия содержания тех фактических данных, на которых основано решение. Приведение в решении доказательств с объяснением того, почему одни из них положены в основу выводов, а другие отвергнуты, – необходимое условие мотивированности решения; «закон требует, чтобы были приведены доказательства, причем в решении должно быть объяснено не только почему одни доказательства отвергнуты, но и почему другие доказательства признаны достоверными» [27, С. 226]. Особое внимание должно быть уделено мотивировке решения при применении норм, предусматривающих выбор решения «по усмотрению», «в случаях необходимости», «с учетом обстоятельств конкретного дела». Все указанные действия служат одной цели – правильной квалификации фактов.

³¹ Отметим справедливость подчеркивания рядом ученых все более углубляющегося, усложняющегося и обогащающегося характера правоприменения, в ходе которого происходит одновременное обращение правоприменителя то к фактическим обстоятельствам, то к нормативной основе дела; это приводит к тому, что на практике довольно трудно разграничить временные рамки выполнения действий по установлению фактов и действий по выбору и анализу норм права, а также о непосредственной взаимозависимости и взаимосвязи правоприменения с правопониманием и правотворчеством. Подробнее об этом см.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2006. С. 536; Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Теоретические и практические проблемы правопонимания: сборник статей. М., 2009. С. 30; Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 60–63.

Следующая стадия – установление юридической основы дела, а именно: нахождение к фактическим обстоятельствам дела правовой нормы, проверка ее подлинности и юридической силы, действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также толкование применяемой правовой нормы.

Эта стадия отграничивается от предыдущей скорее в творческом плане. На практике они между собой взаимосвязаны, представляются едиными. Никогда фактические обстоятельства не устанавливаются без уверенности в их правовой значимости. Следовательно, сам факт еще до его окончательного установления оценивается с точки зрения права. Подбор правовой нормы или юридическая квалификация дела может совершенствоваться в процессе дальнейшего выяснения фактических обстоятельств.

Правильная юридическая квалификация как логико-оценочная деятельность, направленная на выявление юридической природы фактических обстоятельств дела в соответствии с системой действующих норм, предопределяет успешное рассмотрение и разрешение дела. Как нельзя достичь объективной истины в правоприменении, когда не выяснены с необходимой полнотой и достоверностью все фактические обстоятельства дела, так невозможно получить их и тогда, когда при наличии необходимых фактов допускается ошибка в квалификации. Чтобы правильно определить юридическую значимость обстоятельств дела, правоприменитель должен представлять себе систему права в ее целостности и единстве, иметь возможность выбрать именно ту правовую норму (или нормы), которая предусматривает данный случай, на него рассчитана. Неправильная юридическая квалификация в большинстве случаев влечет за собой неправильное разрешение дела по существу [5, С. 36-38]. Каждое дело по факту, имеющему юридическое значение, должно разрешаться субъектами правоприменения на основании права, а не на основании субъективного усмотрения. В противном случае правоприменение не достигнет своей цели.

Необходимо отметить, что законы и другие нормативные акты действуют значительное время, в течение которого могут дополняться, изменяться или отменяться; от правоприменителя требуется тщательно следить за развитием законодательства, всякий раз при разрешении дела убеждаться, что избранная им правовая норма действует в настоящее время, ее текст отвечает оригиналу, она распространяет свою силу на тех лиц, в отношении которых осуществляется правоприменение.

В процессе юридической квалификации необходимо также разобраться в тексте правовой нормы, выяснить ее содержание. Иначе сознательно допускается возможность принятия ошибочного решения, не отвечающего воле законодателя.

Толкование норм права – это особая интеллектуально-волевая деятельность субъектов по установлению подлинного содержания и порядка реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений [38, С. 116]. Этот интеллектуально-волевой процесс состоит из уяснения правового предписания и последующего его разъяснения. Разъяснение – специальная деятельность определенных органов и лиц, цель которой – обеспечить правильное, единообразное осуществление норм права, устранить неясности и возможные ошибки при ее применении [32, С. 328]. «Необходимость толкования норм права обусловлена их признаками, особенностями форм выражения вовне и функционирования, внешнего оформления норм права, их языково-логической и юридической формой» [40, С. 129]. В ходе толкования с помощью особых правил толкования общие и абстрактные предписания переводятся в плоскость конкретных высказываний, облегчающих соотнесение юридически значимых признаков

отдельного случая с признаками, предусмотренными гипотезой конкретной нормы. Тем самым, происходит переход от неопределенности в правовой оценке той или иной жизненной ситуации к правовой определенности.

Таким образом, сущностью второй стадии правоприменения является соотнесение жизненной ситуации с конкретной правовой нормой (или правовыми нормами), что с необходимостью включает в себя проверку подлинности и действия правовой нормы, а также ее уяснение правоприменителем и, в случае необходимости, разъяснение заинтересованным лицам.

Третьей стадией процесса применения права является принятие решения по делу и вынесение акта применения. Это завершающая и, вместе с тем, основная стадия, в то время как все предшествующие стадии подготавливают предварительные условия и материалы для окончательного решения по делу. В нем властно распространяется действие применяемой нормы на факт, определяются права и обязанности конкретных субъектов. Если предварительные правовые оценки выступают средством, способствующим установлению фактических обстоятельств дела и подлежащей применению правовой нормы, то окончательная квалификация служит основанием для принятия правоприменительных решений и фиксируется в официальном акте государственных органов. Именно с учетом окончательной (генеральной) квалификации происходит индивидуализация субъективных прав и юридических обязанностей.

Решение по делу сопровождается одновременно вынесением правоприменителем (письменно или в иной форме) индивидуально-правового акта, являющегося юридическим фактом и служащим основой для возникновения, изменения или прекращения правоотношения [9, С. 57]. Исполнение же решения является активно преобразовательной деятельностью и должно относиться к процедурным стадиям правоприменительного процесса.

Литература

1. Алексеев С.С. Государство и право. М., 2009.
2. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1996.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2006.
5. Власенко В.Н. Логические основания юридической квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / под ред. Н.А. Власенко. М., 2010. С. 6–9.
7. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.
8. Вопленко Н.Н. Реализация права: учебное пособие. Волгоград, 2001.
9. Герасимова Н.П. Установление фактических обстоятельств дела в правоприменительной деятельности (на основе материалов органов внутренних дел): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
10. Доценко Т.А. Сущность юридических конструкций // Проблемы юридической техники: Сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 317.
11. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973.
12. Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 106–110.

13. Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Теоретические и практические проблемы правопонимания: сборник статей. М., 2009.
14. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1906. С. 63–71.
15. Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008.
16. Карташов В.Н. Применение права. Ярославль, 1980.
17. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль, 2005.
18. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12–13.
19. Катеков А.С. Механизм применения права и правовая система современной России (теоретико-методологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
20. Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991.
21. Коженевский В.Б. Применение норм права как особая форма их реализации в правовом государстве // Проблемы правоприменения в современной России: сборник статей. Омск, 2007.
22. Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
23. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898.
24. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.
25. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
26. Лукич Р. Методология права. М., 1981.
27. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 2010.
28. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976.
29. Мальцевич В.В. Об одной правовой конструкции // Вопросы философии. 1965. № 6. С. 39–141.
30. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004 // СПС «Консультант-Плюс».
31. Миронов А.Н. Юридическая технология нормативных правовых актов: монография. Уфа, 2008.
32. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
33. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1968.
34. Пьянов Н.А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987.
35. Самойлюк Р. Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.
36. Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М. 2006.
37. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
38. Ходукин Д.В. Формы правовых предписаний (теоретико-методологический аспект): дис...канд. юрид. наук. СПб., 2001.
39. Чванов О.А. Механизм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.
40. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

41. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.
42. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–14.
43. Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 2005.
44. Юридическая техника: словарь-справочник / под ред. А.В. Малько. М., 2014.

Kolesnik I.V. Struktura pravoprimeritel'noj tehnologii / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.